

* ~ ЗАМОК ХОГВАРТС *

Трагедия обрушилась на фракцию Слизерина в День бокса. Именно Драко пришлось спуститься на два этажа вниз, чтобы украсть ингредиенты для зелий. Охрана замка была усилена. Как будто Кэрроу решили, что все они собираются устроить рождественскую вечеринку в честь восстания. Обычно они бы сдержались, но ингредиенты были для протеинового зелья Тео, а через месяц оно ему все еще было нужно. Теперь он мог принимать душ самостоятельно, ведь для начала ему требовалось, чтобы Драко его поддерживал. Он не выходил из ванной весь месяц и не собирался выходить в ближайшее время. Джинни считала, что его выздоровление займет в лучшем случае два месяца, так что ему еще предстоит долгий путь.

Он понятия не имел, почему Сэди вдруг стала относиться к нему холоднее, чем раньше, но, похоже, это его не слишком беспокоило. Он не терял бодрости духа, как и все остальные.

Катастрофа случилась, когда Драко пробрался в проход, которым они регулярно пользовались, когда воровали ингредиенты. Он остановился на месте, столкнувшись лицом к лицу с Амикусом Кэрроу.

Пожиратель смерти схватил его и ухмыльнулся: "Так-так-так. Разве это не великолепный рождественский подарок для Люциуса Малфоя? Его сына-предателя".

Драко не был уверен, что хуже - его отец или Волдеморт. Он полагал, что в любом случае они находятся в одном и том же месте.

Ухмылка Амикуса расширилась: "Ступефай!"

"Они схватили его".

Тео поднял голову и поймал взгляд Дафны: "В башне?"

Дафна покачала головой: "Все гораздо хуже".

"О черт, он мертв!" сердито воскликнул Тео.

"Нет, - заметила Дафна, - но Кэрроу забрали его домой. Видимо, его отец хотел с ним поговорить".

"Значит, он мертв", - сказала Пэнси. Так тихо, что услышал только Тео.

Он обнял темноволосую девушку: "Панси..."

"Он - Пожиратель смерти, Тео!" Панси воскликнула, поднимаясь на ноги: "Он позорит семью, и ты прекрасно знаешь, что Люциус с ним сделает!"

Тео обнял ее и прижал к себе. Он плотно закрыл глаза, стараясь, чтобы остальные не видели, что он плачет: "Он будет бороться с ним, он знает Манор как свои пять пальцев. Он найдет выход".

Дафна села между Трейси и Сэди. Обе девушки с тревогой смотрели на нее, словно ожидая, что она тоже сломается.

"Он ведь умер, да?" тихо спросила Сэди.

"Пока нет, - ответила Дафна, опустив голову на руки, - но скоро будет. Сделает ли это его отец или Темный Лорд, я не знаю".

"Ты в порядке?" спросила Трейси, беря свою лучшую подругу за руку.

"Я в порядке", - солгала Дафна.

"Дафна, - со слезами на глазах сказала Сэди, - это нормально, что не все в порядке. Вы были вместе долгое время. Однажды ты собиралась выйти за него замуж".

"Пока он не выбрал этот путь, - сказала Дафна, в ее глазах горел гнев, хотя она не была уверена, на кого он был направлен, - тогда я сказала матери, что ни за что не собираюсь соблюдать этот дурацкий контракт. Я скорее потеряю все, чем выйду замуж за Пожирателя смерти. Я не могу быть еще одной Альминой Нотт или Нарциссой Малфой, я не буду".

"Я знаю, - сказала Трейси, сжимая ее руку, - но ты любила Драко до того, как он стал Пожирателем смерти, так что если ты хочешь поплакать, мы тебя не осудим".

"Я не хочу плакать", - укоризненно сказала Дафна. Она поднялась на ноги и подошла к доске: "Я хочу дать отпор".

Трейси и Сэди обменялись обеспокоенными взглядами, а Пэнси плакала в объятиях Тео.

* ~ ЛЕС ДЕКАНА *

Ночь с 26 на 27 декабря.

Следовать за серебристой ланью вслепую было глупо. Прыгать в замёрзшее озеро, чтобы достать меч Гриффиндора, когда на нём всё ещё был крестраж, было настоящим самоубийством.

Когда руки вытащили Гарри из озера, подальше от верной смерти, он понятия не имел, кому они принадлежат, но уж точно не ожидал, что знакомый голос спросит: "Ты в своём уме?".

От шока он резко сел. Его глаза нашли Рона, и он тупо уставился на него, так удивленный тем, что увидел его в темноте ночи, посреди этого замерзшего леса.

"Какого черта ты не снял эту штуку перед тем, как нырнуть?" недоверчиво спросил Рон.

Голос Гарри был слабым, зубы стучали: "Это был ты?"

"Ну, да", - хмуро сказал Рон.

"Ты бросил лань?"

"Что? Нет, конечно, нет! Я думал, это ты!" объяснил Рон.

Гарри посмотрел на него в замешательстве: "Мой Патронус - олень".

"О да. Я думал, он выглядит по-другому. Без рогов", - медленно произнёс Рон.

У них состоялся короткий разговор о том, как Рон вернулся. Гарри спросил его о лани, не видел ли он кого-нибудь, но никаких следов того, что там был другой человек, не было. Момент истины наступил, когда Рон спросил Гарри, считает ли он, что меч Гриффиндора - настоящий, и есть только один способ узнать это - попытаться уничтожить крестраж с его помощью.

"Ты должен это сделать".

"Мне?" спросил Рон, - "Почему?"

"Ты достал меч из бассейна. Думаю, это должен быть ты", - сказал Гарри. Рон не мог сказать больше, но это было интуитивное чувство, а они, как правило, оказывались правы, поэтому он доверял им чаще, чем нет.

"Я открою его, а ты проткнешь, но он будет сопротивляться, - предупредил Гарри своего лучшего друга, - кусочек Риддла в дневнике пытался убить меня на втором курсе, и он убил бы Джинни, если бы мы не подоспели вовремя".

Рон кивнул: "Как ты собираешься его открыть?"

Гарри знал, как. Он знал или, по крайней мере, подозревал об этом уже довольно давно, но не было смысла делиться этим с Роном и Гермионой, пока у них не будет способа уничтожить её.

Гарри посмотрел на змею и открыл рот, но не успел - Рон впал в ярость и умолял его не открывать. Он рассказывал Гарри о том, как плох для него этот крестраж, о том, что он чувствовал, когда носил его. Гарри не был дураком, он знал, что Рон боится крестража и ужасно боится того, что произойдёт, когда он откроется, но именно поэтому это должен был сделать он.

"Ты можешь это сделать, - сказал Гарри, - можешь! Просто у тебя есть меч, я знаю, что ты должен им воспользоваться. Пожалуйста, просто избавься от него, Рон".

Рон сглотнул и двинулся к камню, на котором лежал медальон.

"Раз... два... три... открыть".

Медальон распахнулся с лёгким щелчком, и за обоими стеклянными стёклами загорелся живой глаз, такой же тёмный и красивый, каким был глаз Тома Риддла до того, как он стал

алым и змееподобным.

Рон поднял меч, его руки дрожали, а затем из крестража раздался шипящий голос.

"Я видел твоё сердце, и оно моё".

"Не слушай его!" Гарри закричал: "Проткни его!"

"Я видел твои мечты, Рональд Уизли, и я видел твои страхи. Всё, чего ты желаешь, возможно, но и всё, чего ты боишься, тоже возможно..."

"Заколи!" крикнул Гарри.

"Наименее любимый, всегда, матерью, которая жаждала дочь... наименее любимый, сейчас, девушкой, которая предпочитает твоего друга... второй, всегда, вечно омрачённый..."

"Рон, уколи его немедленно!" прорычал Гарри. Он чувствовал, как медальон становится всё мощнее, и это пугало его. Рон поднял меч повыше, и в этот момент глаза красавца сверкнули алым.

Из окон медальонов высунулись две головы. Это были головы Гарри и Гермионы, странно искажённые, но всё равно различимые. Это встревожило Рона, который в шоке упал назад, когда головы превратились в фигуры, стоящие над Роном вместе с Гарри, который только что обжёг пальцы о медальон, когда тот увеличил свою силу.

"Рон!" крикнул Рон, но Риддл-Гарри теперь говорил голосом Волдеморта, и Рон взгляделся в его лицо.

"Зачем возвращаться? Нам было лучше без тебя, мы были счастливы без тебя, мы радовались твоему отсутствию... мы смеялись над твоей глупостью, твоей трусостью, твоим самомнением..."

"Самонадеянность!" повторила Риддл-Гермиона.

Рон был одновременно и напуган, и ошеломлён её словами: "Кто мог смотреть на тебя, кто вообще мог смотреть на тебя, кроме Гарри Поттера? Что ты сделал по сравнению с Избранным? Что ты такое по сравнению с Мальчиком-Который-Выжил?"

"Рон, проткни его, проткни!" кричал Гарри, но Рон не двигался.

Две фигуры продолжали издеваться над ним, и когда Рон поднял меч и опустил его вниз, Гарри на долю секунды застыл в ожидании удара. Он был уверен, что в глазах Рона мелькнула алая вспышка, и в тот краткий миг он не знал, ударит ли Рон его или крестраж.

Гарри крутанулся на снегу, его рука по-прежнему крепко сжимала палочку Гермионы. Его взгляд упал на глаза Рона, которые были не алыми, а голубыми и мокрыми от слёз. Гарри опустил глаза вниз, чтобы дать другому человеку возможность побыть наедине с собой.

Рон упал на землю, уткнувшись головой в колени, его тело сотрясалось. Чувство вины захлестнуло Гарри, когда он опустился на колени в холодный снег перед своим другом. Он осторожно положил руку на плечо Рона, наполовину ожидая, что она будет сброшена, но Рон не сделал ни одного движения.

"Ты..." Рон фыркнул и вытер глаза рукавом: "Вы двое..."

Гарри не мог солгать ему. Если бы он солгал сейчас... в конце концов, правда бы всплыла. Он не мог встретиться взглядом со своим лучшим другом: "Да, это так".

Предательство в глазах Рона ужалило сильнее, чем Гарри мог предположить.

"Вы..."

"Нет, мы не вместе", - сказал Гарри, покачав головой, - "Это было для утешения. Нам было... нам было одиноко, и этого не должно было случиться".

"Но это случилось", - сказал Рон. По его тону почти невозможно было понять, какие эмоции он испытывает: "Ты же не случайно оказался с ней в постели. У тебя был выбор".

Гарри нахмурился: "Да, но...", - он вздохнул, - "Иногда единственный выбор, который у тебя есть, - это плохой выбор, но ты всё равно должен выбирать".

Рон молчал.

"Это была моя вина, Рон, а не ее", - тихо сказал Гарри, - "Пожалуйста, не вини ее, потому что она любит тебя".

Рон поднял голову при этих словах: "Что?"

"Она любит тебя, - повторил Гарри, - она не любит меня, а я... я думал, что люблю ее, но это не так. Это была иллюзия, вызванная одиночеством и постоянной угрозой смерти, нависшей над нашими головами. Она все время плачет, она все время носит тот старый джемпер для квиддича, который ты оставил в палатке. Я просто..." Гарри нахмурился: "Я просто заполнил пробел для нее, я думаю".

Рон не шелохнулся. Его глаза по-прежнему были устремлены на Гарри, и, казалось, на мгновение их взгляд подсказал ему, что его лучший друг говорит правду.

"Зачем мне это говорить?"

"Я не мог скрывать это от тебя", - нахмурившись, сказал Гарри.

"Потому что ты не мог справиться с чувством вины", - тихо сказал Рон, - "Ты говоришь мне не потому, что это правильно, а чтобы снять с себя это чувство вины".

"Да, - честно ответил Гарри, - потому что я чувствую себя виноватым. Конечно, я чувствую себя виноватым! Меня тошнит, когда я думаю о Джинни и о том, что она... Я имею в виду, что скажет Джинни?" - покачал он головой.

Глаза Рона потемнели при этой теме, но он ничего не сказал.

"Ты бы предпочел, чтобы все это закончилось, вы с Гермионой были вместе, а потом ты узнал?" Гарри возразил: "Или ты бы предпочел, чтобы я был честен с тобой с того момента, как ты вернулся?"

Рон вздохнул: "Да, я понял".

"И ты не собираешься... ну, знаешь, проклясть меня?"

Рон покачал головой: "Я ушел. Я толкнул вас в объятия друг друга. Я... я расстроен, но я не могу злиться из-за этого. У меня нет на это права".

Гарри на мгновение посмотрел на своего друга, и их взгляды встретились.

"Мне жаль, - сказал Рон, в его глазах светилась неподдельная грусть, - мне жаль, что я ушел. Я знаю, я был..."

Похоже, он не мог подобрать слово, но Гарри никогда не слышал от Рона такого искреннего извинения.

"Сегодня ты вроде как наверстал упущенное, - честно сказал Гарри, - достал меч. Прикончил крестраж. Спас мою жизнь".

"Так я звучу гораздо круче, чем был", - пробормотал Рон.

"Такие вещи всегда звучат круче, чем были на самом деле", - сказал Гарри с полуулыбкой, - "Я пытался сказать тебе это уже много лет".

Рон тоже слегка улыбнулся, и они оба пошли навстречу друг другу. Несмотря на разговор о Гермионе, они крепко обнялись, и это длилось на несколько секунд дольше, чем нужно.

Разойдясь, они пошутили о том, как найти палатку, и с радостью покинули жалкую полянку. Когда они вошли в палатку, тепло было очень кстати после ледяного пруда.

Рон попятился, а Гарри опустился на колени у кровати Гермионы и стал трясти её. Она была закутана в одеяла и на ней было несколько джемперов - это была самая холодная ночь из всех, что они пережили.

"Гермиона!"

Когда Гермиона проснулась, она вздрогнула: "Что случилось? Гарри? Ты в порядке?" спросила Гермиона, немного дезориентированная.

"Все хорошо, все в порядке. Более чем хорошо. Я в полном порядке. Здесь кто-то есть", - пробормотал Гарри.

"Что ты имеешь в виду? Кто...?"

В этот момент она подняла глаза и увидела Рона. Она молча встала с кровати и подошла к нему, ее глаза расширились, а рот открылся от удивления. Гарри сделал шаг назад, готовый отвести взгляд, когда она неизбежно поцелует Рона.

Он вздохнул, когда Рон поднял руки для объятий, но Гермиона застала их обоих врасплох, когда начала бить по каждому дюйму его тела, до которого могла дотянуться.

"Ты - полная - задница - Рональд Уизли!" прорычала Гермиона, - "Ты - приполз - обратно - сюда - после - недель - и - недель - о, где моя палочка?".

Она повернулась и уставилась на Гарри.

"Протего!"

Невидимый щит вспыхнул между Роном и Гермионой. Сила удара отбросила Гермиону на пол, но она вскочила на ноги и бросилась на Гарри.

"Гермиона!" Гарри сказал: "Успокойся..."

"Я не успокоюсь!" Она закричала: "Верните мне мою палочку! Верните ее мне!"

"Гермиона, не могла бы ты..."

"Не указывай мне, что делать, Гарри Поттер!" Она закричала: "Не смей! Отдай ее сейчас же! И ТЫ!"

Гарри в тревоге смотрел, как она указывает на Рона. Он не винил Рона за то, что тот сделал пару шагов назад.

"Я прибежал за тобой! Я звал тебя! Я умолял тебя вернуться!"

"Я знаю, - сказал Рон с сожалением в голосе, - Гермиона, прости меня, я правда..."

Гермиона пронзительно рассмеялась: "О, тебе жаль?"

Рон посмотрел на Гарри, а Гарри скорчил гримасу и пожал плечами. Он, как и Рон, был озадачен внезапным отсутствием контроля со стороны Гермионы. Возможно, последние несколько месяцев эмоциональных потрясений оказались для нее слишком тяжелыми.

"Ты возвращаешься спустя недели - недели - и думаешь, что все будет хорошо, если ты просто извинишься?" - холодно спросила Гермиона. холодно спросила Гермиона.

"Ну, а что еще я могу сказать?" ответил Рон.

Гарри настороженно наблюдал за их спором. Рон стоял на своём, Гермиона кричала в ответ.

Рон рассказал им историю о группе похитителей, которые едва не поймали его. Гарри изо всех сил пытался защитить Рона, он пытался сказать Гермионе, что Рон спас ему жизнь, но если она его слышала, то предпочла сделать вид, что это не так. Её ярость была достаточным свидетельством того, что она испытывала к Рону гораздо больше, чем к Гарри.

Когда Рон рассказал ей историю о том, как из его кармана появился огонёк и привёл его к Гермионе, Гарри увидел, что её глаза смягчились, и понял, что это конец всему, что было между ними.

Когда все закончилось, Гермиона вернулась в свою кровать, а Гарри сделал шаг ближе к Рону: "Думаю, это лучшее, на что ты мог надеяться".

"Да, - прошептал Рон, - могло быть и хуже. Помнишь тех птиц, которых она на меня натравила?"

"Я все еще не исключила этого!" воскликнула Гермиона из-под одеяла.

Гарри краем глаза заметил, что Рон улыбается, и его сердце опустилось. Да, это точно был конец.

<http://erolate.com/book/4321/155378>